

Солнце стояло в зените, а воздух был пропитан напряжением, готовым вспыхнуть в любую секунду. Неизвестно когда, но Е Цинцы оказался прижат к кушетке под весом Цинь Юймо.

— А-Мо...

— Зови меня мужем.

— Муж, хочешь поцеловать меня?

Е Цинцы всегда был смел в общении с Цинь Юймо. В конце концов, они уже успели попробовать всё, что только можно — и то, что стоило, и то, что не стоило. Едва договорив, Е Цинцы сам потянулся вверх, накрывая губы Цинь Юймо поцелуем.

В горле Цинь Юймо заклокотал тихий смешок. Прижавшись своим носом к изящному носику возлюбленного, он прошептал:

— Жена, дай мне ещё поцеловать тебя...

Его колено упёрлось между ног Е Цинцы, а рука, сжав его подбородок, заставила склониться для нового поцелуя. Е Цинцы обвил шею Цинь Юймо руками, слегка приоткрыв алые губы, отвечая на ласку. Этот отклик стал последней искрой, от которой пламя вспыхнуло с новой силой.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Цинь Юймо наконец нашёл в себе силы отстраниться. Е Цинцы лежал на кушетке, тяжело дыша, с покрасневшими уголками глаз. Взгляд Цинь Юймо был глубоким и тёмным. Он смотрел на красавца, чьи глаза влажно блестели, а весь облик источал невыразимый шарм. Кадык мужчины нервно дёрнулся, голос прозвучал хрипло:

— Жена, можно мне...

Дзынь-дзынь-дзынь.

Снова зазвонил телефон.

— А-Мо, я отвечу...

Цинь Юймо приподнялся на локтях и подал Е Цинцы смартфон с маленького чайного столика. Увидев имя звонящего, тот решительно нажал на приём:

— Что случилось?

На том конце слышалось тяжёлое, прерывистое дыхание Уинда:

— Девятый, я в особняке Цзи. Этот пёс Цзи устроил мне засаду... Ту-ту-ту...

Связь оборвалась. Лицо Е Цинцы помрачнело.

— А-Мо, мне нужно уехать.

— Хорошо, будь осторожен, — Цинь Юймо на мгновение замер, а затем добавил: — Нужна помощь?

— Там просто кучка идиотов, моему мужу не обязательно марать руки, — бросил Е Цинцы, даже не обернувшись.

Чёрный суперкар Бугатти Вейрон стремительно вылетел за ворота поместья Няньцы. Цинь Юймо достал телефон и набрал номер, которым не пользовался уже много лет:

— Старина Не, отправь первый спецотряд. Мне нужно обеспечить защиту одного человека.

На том конце удивлённо переспросили:

— Кого защищать? Президента страны? Ты решил задействовать первый спецотряд?

— Мою жену.

— Пфф! — собеседник поперхнулся водой. — погоди, у тебя есть жена?! Когда ты успел жениться?

— Не забивай голову. Передай им: кто бы ни посмел тронуть мою жену, уничтожить немедленно.

Подвал дома семьи Цзи.

Сун Вэньци был прикован тремя цепями к углу, на его нежном лице виднелись синяки.

— Ха... — сидящий неподалёку мужчина издал насмешливый звук.

Он перевернул запястье, и сломанный миниатюрный коммуникатор упал на пол. Мужчина наступил на него ногой и с силой раздавил:

— А я ведь тебя недооценил, Сун Вэньци...

Цзи Ань поднялся и схватил Сун Вэньци за волосы на затылке:

— Ты думаешь, кто-то сможет тебя спасти?

От боли в коже головы Сун Вэньци стиснул зубы и процедил:

— Ублюдок...

— Твой рот становится всё более неуправляемым. Пожалуй, стоит его заткнуть...

Цзи Ань склонился, намереваясь зажать пленнику рот. Заметив его намерение, Сун Вэньци с отвращением отпрянул.

— Хлоп! — Сун Вэньци влепил ему пощёчину. — Пошёл вон!

Цепи, удерживающие его, зазвенели от резкого движения. Голова Цзи Аня дёрнулась в сторону, на щеке проступил чёткий отпечаток ладони.

— Противно, отойди!

— Ты ищешь смерти!

Цзи Ань мёртвой хваткой вцепился в горло Сун Вэньци, на губах заиграла болезненная ухмылка:

— Почему ты никак не хочешь стать послушным? Видимо, того, что я сломал тебе ноги, было недостаточно. Нужно было переломать тебе все конечности...

Сун Вэньци покраснел от удушья, он почти не мог дышать. Перед тем как пленник потерял сознание, Цзи Ань разжал пальцы. Сун Вэньци тяжело рухнул на пол. Цзи Ань нажал кнопку на пульте. Электрический разряд пробежал по цепям прямо в тело Сун Вэньци. Казалось, тысячи игл одновременно вонзились в кожу. Спина выгнулась дугой, руки неестественно вывернулись от невыносимой боли.

Через несколько минут ток отключили. Сун Вэньци обмяк, без сил оседая на пол. Цзи Ань смотрел на него сверху вниз, выражение его лица оставалось бесстрастным:

— Теперь ты стал послушнее?

— Псих, — взгляд Сун Вэньци затуманился. — Те, кто связался с тобой, должно быть, прокляты на восемь поколений вперёд...

— Ха-ха-ха-ха!

Цзи Ань внезапно разразился безумным хохотом:

— Именно! Разве не прокляты? Твои родители, сестра, о, и тот сосед — разве не от моих рук они все погибли?

В глазах Сун Вэньци полыхнула ненависть. Ему хотелось разорвать этого зверя в человеческом обличье на куски!

— Собаку нужно бить, чтобы она научилась слушаться.

Цзи Ань снял со стойки с орудиями пыток тяжёлую булаву и шаг за шагом направился к Сун

Вэньци:

— Раз уж одних ног оказалось мало, в этот раз я переломаю тебе и руки, и ноги. Посмотрим, как ты побежишь без них. Сегодня никто тебя не спасёт...

Цзи Ань высоко поднял булаву, собираясь обрушить её на ноги Сун Вэньци. В этот момент дверь подвала с грохотом распахнулась, и вбежал растрёпанный телохранитель:

— Босс, беда! Кто-то ворвался...

Он не успел договорить — кто-то снаружи с размаху ударил его ногой, отбросив в сторону. Одновременно с этим из дверного проёма вылетела пуля, пробившая запястье Цзи Аня. Рука с булавой бессильно разжалась.

— Грохот! — булава с глухим стуком упала прямо на ногу Цзи Аня.

— А-а-а! — пронзительный вопль Цзи Аня огласил весь подвал.

В помещение ворвалась толпа людей в чёрном, окружив всех присутствующих. Е Цинцы холодно усмехнулся:

— Ты, паршивец, всё ещё жив?

Узнав вошедшего, Цзи Ань прошипел сквозь зубы:

— Е... Цин... цы! Опять ты! Опять ты портишь мне всё веселье...

Несколько человек в чёрном бросились к Сун Вэньци, чтобы снять с него цепи. Сун Вэньци понадобилось время, чтобы прийти в себя, он с трудом поднялся, опираясь на стену.

— Вэньци.

В глазах Е Цинцы мелькнула тревога, он поспешил к нему. Увидев Е Цинцы, Сун Вэньци почувствовал, как к горлу подкатил ком:

— Девятый, он издевался надо мной...

Е Цинцы нежно коснулся его избитой щеки:

— Всё хорошо, Девятый отомстит за тебя.

Он расстегнул манжеты рубашки и неторопливо закатал рукава, обнажая жилистые, сильные предплечья.

— Едва выжил, а вместо того чтобы сидеть тихо, снова вылез прыгать? Совсем жить надоело. Какой рукой ты трогал Вэньци? — Е Цинцы поднял пистолет и выстрелил по разу в каждую руку Цзи Аня. — Впрочем, неважно, обе руки всё равно больше не нужны.

— Бах! — брызнула кровь.

Раздался ещё один невыносимый вопль. Сун Вэньци, стоявший за спиной Е Цинцы, тихо произнёс:

— Девятый, можно мне самому сделать пару выстрелов?

— Держи, — Е Цинцы протянул ему пистолет.

— Ты, ублюдок, думал, что сможешь сломать мне руки и ноги? Ты хоть достоин этого?!

Сун Вэньци выпустил несколько пуль в ноги Цзи Аня. Тот истекал кровью, но продолжал смотреть на Сун Вэньци с болезненным обожанием. Именно этот взгляд, полный ненависти и отвращения, привлекал его больше всего. Цзи Ань, глядя прямо в глаза Сун Вэньци, словно в припадке предсмертного безумия, закричал:

— Сун Вэньци, как бы ты ни мстил, это не изменит того факта, что я убивал твою семью у тебя на глазах! И того, что от них даже пепла не осталось! Ха-ха-ха-ха!

Ближайший к нему человек в чёрном с силой наступил Цзи Аню на лицо, заставив его замолчать. Болезненный смех Цзи Аня пробудил в памяти Сун Вэньци самые страшные воспоминания: залитый кровью пол, куски плоти, раздробленные кости. Воспоминания, которые раньше были заблокированы гипнозом, прорвались наружу, вставая перед глазами. Рука Сун Вэньци с пистолетом задрожала.

— Ци-Ци, не бойся, Девятый здесь...

Е Цинцы прикрыл глаза Сун Вэньци рукой и вложил ему в рот несколько маленьких таблеток.

— Ха, мусор.

Голос Е Цинцы был холодным и спокойным. Люди в чёрном вокруг невольно отступили на несколько шагов. Все, кто знал Е Цинцы, понимали: чем спокойнее он говорит, тем в большей ярости находится.

Е Цинцы стремительно подошёл к Цзи Аню. Наклонившись, он схватил его за воротник и прижал к стене. Сжав кулак, он обрушил удар прямо в лицо Цзи Аня!

— Бах! — в глазах у Цзи Аня поплыли звёзды.

— Трогать моих людей — это самоубийство!

Каждый удар Е Цинцы был смертельным. Подвал наполнился звуками ломающихся костей.